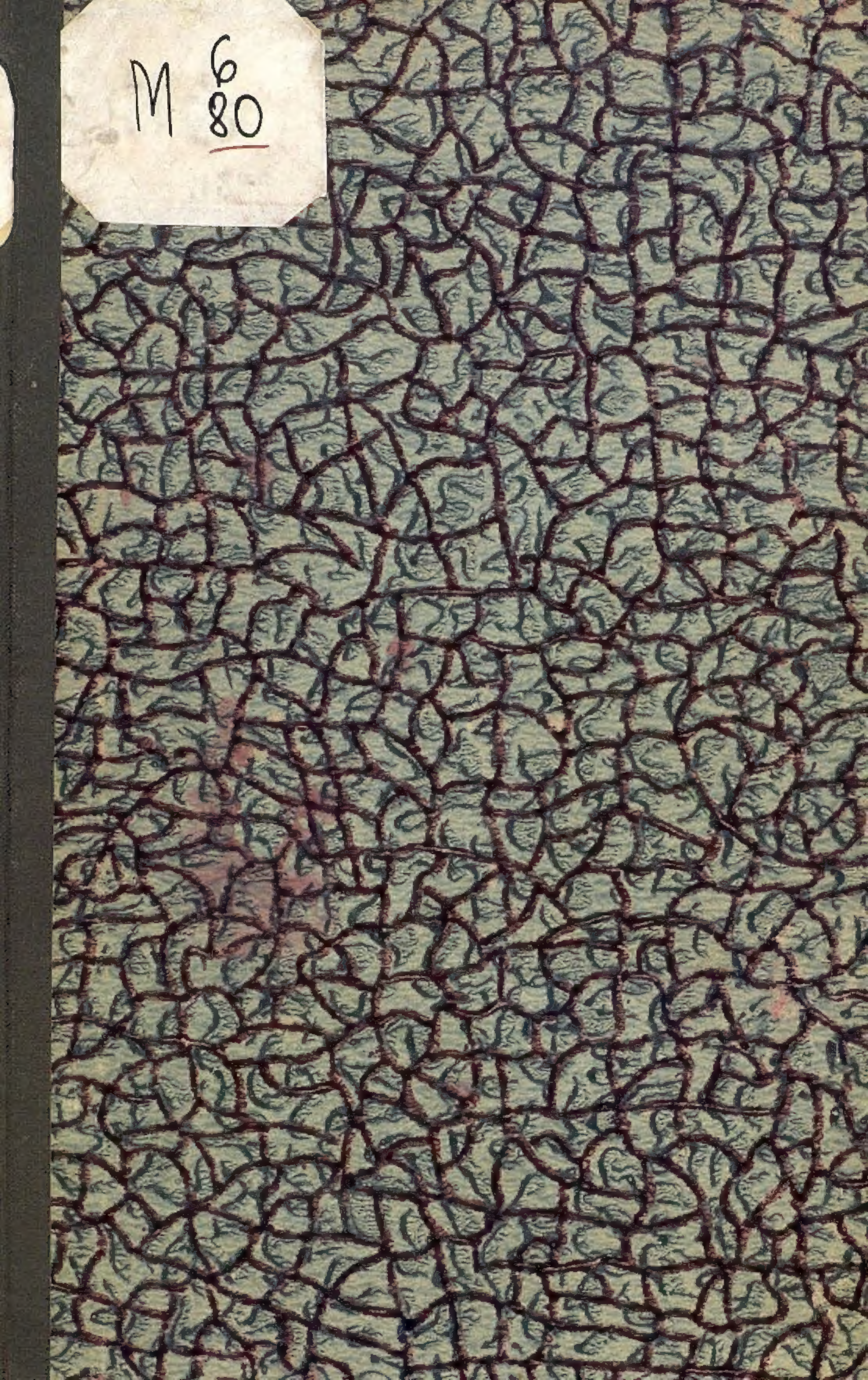

M 6/80

№ 80
201-89
6870-4

П. А. Поляковъ.

ИСЛАМЪ

СРЕДИ ТЮРКОВЪ, МОНГОЛОВЪ, ИНДУСОВЪ

И

КИТАЙЦЕВЪ.

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1895 г.

Mᵇ
80

П. А. Поляковъ.

ИСЛАМЪ

СРЕДИ ТЮРКОВЪ, МОНГОЛОВЪ, ИНДУСОВЪ

И

КИТАЙЦЕВЪ.

Казань.
Типо-литографія Императорскаго Университета.
1895 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Катановъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ XII тома «Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Этногр.» за 1894 годъ).

Исламъ среди тюрковъ, монголовъ, индусовъ и китайцевъ [1]).

Склонить европейскихъ турокъ къ принятію ислама не представляло большого труда, если только обратить вниманіе на то обстоятельство, что къ этому страстному по натурѣ народу исламъ со своимъ требованіемъ фанатической преданности дѣлу обращенія невѣрныхъ и со своими чувственными удовольствіями, обѣщаемыми въ загробной жизни, подходилъ гораздо болѣе, нежели буддизмъ,—религія мирная и созерцательная. Ставши же неофитами, турки, со свойственнымъ имъ энтузіазмомъ, приняли на себя задачу, оставленную арабами, предпочитавшими наслаждаться плодами своихъ завоеваній, и продолжали ее даже съ бо́льшей энергіей, чѣмъ сами друзья Мухаммеда, выказавъ себя при этомъ такими мужественными и непреодолимыми тружениками въ дѣлѣ религіи, что бо́льшаго не оставалось и желать.

Въ Азіи турки образовали большое количество государствъ, но не только посредствомъ завоеваній, но и другими мирными средствами.

Поступая на службу къ мусульманскимъ князьямъ, они добивались того, что халифы и вельможи, принимая ихъ къ себѣ на жалованье, поручали имъ искоренять малѣйшія попытки къ мятежу и всюду установлять прочный деспотизмъ. Однако эти наемники очень рано замѣтили, что они состав-

---

[1]) На основаніи книги: «Essai sur l' histoire de l' islamisme par R. Dozy. Leyde, 1879».

ляютъ необходимую поддержку монарха и что безъ нихъ халифату грозило-бы распаденіе. Имъ льстила возможность распоряжаться своимъ господиномъ, избавиться отъ него въ случаѣ неисполненія имъ ихъ воли и возвести на престолъ другого—болѣе уступчиваго, управлять имперіей и образовывать при благопріятныхъ обстоятельствахъ новыя государства. Подобнымъ то образомъ и возвысилось среди другихъ турецкое государство *Газневидское*, которое должно было совершить завоеваніе Индіи. Основатель его Алпъ-тегинъ, бывшій невольникъ саманидовъ, князей Хорасана и Трансоксіаны [1]), умѣлъ такъ сильно расположить къ себѣ своего повелителя, что былъ назначенъ правителемъ Хорасана. Позднѣе, около 961 года, потерявъ здѣсь власть и переправившись съ отборнымъ войскомъ черезъ гору Гинду-кухъ [2]), онъ захватилъ правленіе въ городѣ Газна. Новое государство расширило свои предѣлы, сначала благодаря турку Субукъ-тегин'у [3]), предоставившему полную свободу вѣроисповѣданія браманистамъ и буддистамъ, а потомъ его сыну Махмуду, оказавшемуся не такъ снисходительнымъ и постоянно старавшемуся уничтожить идоловъ; изъ дѣлъ послѣдняго особенно замѣчателенъ послѣдній походъ противъ индусовъ въ 1025 г. Онъ былъ направленъ противъ Сумената близъ Гюзерата, гдѣ находился главный идолъ Шива, представлявшій изъ себя коническій камень, украшенный золотомъ и драгоцѣнными каменьями, идолъ, которому туземные жители приписывали способность излѣчивать болѣзни и ежедневно предлагали ему воды изъ Ганга и цвѣты изъ долины Кашемира.

---

[1]) Хорасанъ—сѣверо-восточная часть Персіи. Трансоксіана—страна за Аму-Дарьей; это—латинское названіе арабск. выраженія—ма-вера-ннагр= ما ورا النهر=то, что за рѣкой, т. е. Аму-Дарьей. Саманиды—это потомки полководца Беграма Чубина; при нихъ началось въ Персіи возрожденіе персидскаго языка и паденіе арабскаго. Царствовали съ VIII по XI в.

[2]) هندوكوه=Гинду-*кухъ*, а не *кушъ*, какъ часто встрѣчается.

[3]) У Dozy неправильно—Sebektekin.

Чтобы защитить своего бога и помѣшать святотатству, сюда отовсюду стекались несмѣтныя толпы народа, которыя, конечно, не были въ состояніи сопротивляться дикой отвагѣ турокъ, которыхъ возбуждало не только горячее преклоненіе предъ ученіемъ Мухаммеда, но и особенно — надежда на богатую добычу; они проложили себѣ путь черезъ груды труповъ и завладѣли городомъ. Махмудъ приказалъ разбить идола на двѣ части и переправить ихъ въ свою резиденцію въ Газнѣ; одна изъ нихъ была помѣщена на площади, возлѣ статуи Вишну, захваченной Махмудомъ незадолго передъ тѣмъ въ Танессерѣ; другую же онъ сдѣлалъ порогомъ главной мечети [1]).

Съ этихъ поръ исламъ оставался въ Индіи господствующей религіей. Въ 12-мъ столѣтіи Мухаммедъ Гори, взявъ Бенаресъ, бывшій главнымъ центромъ индусскихъ наукъ и Меккой для послѣдователей браманизма, уничтожилъ здѣсь идоловъ. Однако впослѣдствіи была предоставлена свобода вѣроисповѣданія и идолы были снова возстановлены, даже и въ Бенаресѣ, куда индусамъ разрѣшено было ходить на богомолье. Администрація святого города всецѣло находилась въ рукахъ туземцевъ и никто изъ завоевателей-мусульманъ, несмотря даже на высокое положеніе и могущество, не могъ дать своимъ чиновникамъ право входа въ городъ; — индусское населеніе было слишкомъ многочисленно и слишкомъ привязано къ своей вѣрѣ, чтобы можно было принудить его принять исламъ; къ тому-же и большая часть мусульманъ состояла не изъ туземцевъ, но изъ тѣхъ милліоновъ турокъ, персовъ и арабовъ, которые въ различныя эпохи, покинувъ свое отечество, стеклись сюда, къ индѣйскимъ богатствамъ.

Исламъ проникъ также и въ *индѣйскій архипелагъ*, частью путемъ колонизаціи и завоеваній, частью черезъ по-

---

[1]) Когда Газна подпала въ 1842 году власти англичанъ, они, желая расположить къ себѣ браманистовъ, переслали въ Суменатъ трофеи Махмуда, находившіеся еще въ Газнѣ.

средство магометанскихъ купцовъ, такъ какъ торговля и мореплаваніе здѣсь уже съ давняго времени находились въ рукахъ арабовъ и персовъ.

Жители сѣверной части *Суматры* были обращены въ началѣ 14-го столѣтія извѣстнымъ шейхомъ [1]) Исмаиломъ меккскимъ. Князь, царствовавшій надъ этими странами спустя 50 лѣтъ послѣ того и носившій имя, или титулъ арабскій—ал-мелік-дзахір [2]), былъ уже ревностный мусульманинъ и притомъ суннитъ; онъ часто вступалъ въ споры съ богословами и даже изъ смиренія ходилъ въ мечеть пѣшкомъ; ведя войны съ окружавшими его невѣрными, онъ не оставлялъ ихъ въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока не принудилъ платить дань, установленную Мухаммедомъ.

На *Явѣ*, гдѣ также были буддисты, еще въ то время господствующей формой браманизма была та, которая извѣстна подъ именемъ шиваизма; однако, въ концѣ 14-го вѣка, когда процвѣтало государство маджапагитское, самое могущественное изъ существовавшихъ когда-либо раньше въ этой части свѣта, исламъ быстро началъ распространяться здѣсь, при содѣйствіи многихъ лицъ, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ Мауляна Ибрагимъ [3]), происходившій отъ Зейн-алабидина [4]), правнука пророка, и утвердившійся въ Грейсси; за нимъ Раден-Рахматъ, властитель Нампеля (Сурабая), и его ученикъ Раден-Пата, приказавшій основать въ Бинтара (позднѣе Демакъ) мечеть, выдаваемую жителями Явы въ наше время за одну изъ главныхъ святынь острова. Въ началѣ обращеніе происходило мирнымъ путемъ,—путемъ убѣжденія, и высокопоставленныя лица благоволили иногда пропагандистамъ, но съ теченіемъ времени возникшія между магометанами и ши-

---

[1]) Chaikh—шейхъ (по арабски شيخ)— пожилой человѣкъ, старшина, наставникъ.

[2]) الملك الظاهر (al-mêlik—ad-dhâhir)—царь побѣждающій.

[3]) مولانا ابراهيم—въ переводѣ: господинъ нашъ Авраамъ.

[4]) زين العابدين (ابوالحسن على)—одинъ изъ 12-ти шіитскихъ имамовъ, былъ сынъ Хусейна, сына Алія.

ваитами неудовольствія послужили причиной къ священной войнѣ. Взятіемъ въ 1478 году столицы маджапагитской, магометане принудили шиваитовъ бѣжать на островъ Бали [1]), гдѣ религія послѣднихъ господствуетъ еще и въ настоящее время. Что касается острова *Борнео*, то исламъ, вѣроятно, началъ распространяться тамъ только около 1550 года прибывшими изъ Палембанга арабами. Здѣсь онъ сдѣлался вѣроисповѣданіемъ не народной массы, но прибрежныхъ жителей, —по большей части чужеземцевъ, и жителей нѣкоторыхъ острововъ архипелага.

Между тѣмъ на Азіатскомъ материкѣ произошли очень важныя перемѣны. Подобно тому, какъ въ 7-мъ вѣкѣ арабы, такъ и теперь, въ 13-мъ,—изъ неизслѣдованныхъ пустынь Азіи вышелъ неизвѣстный народъ и выступилъ на міровую арену съ явнымъ намѣреніемъ подчинить себѣ страны даже болѣе обширныя, чѣмъ тѣ, которыя завоевывали когда то арабы. Мы говоримъ о *монголахъ*.

Начальникъ нѣсколькихъ незначительныхъ кочевыхъ ордъ въ азіатскихъ равнинахъ, лежащихъ между Китаемъ и Сибирью, Чингизъ-ханъ [2]), успѣлъ соединить подъ своею властью бо́льшую часть монгольскихъ племенъ и скоро сдѣлался бичемъ Востока и Запада. Во главѣ многочисленной конницы, онъ наводнилъ Китай, котораго монголы были данниками и опустошилъ его до береговъ Желтой рѣки [3]).

Обремененный громадной добычей, онъ оставилъ Китай единственно для того, чтобы покорить и пограбить другія страны. Онъ подчинилъ себѣ Трансоксіану, Хорезмъ [4]), Персію, и въ то время, какъ одна часть его огромной арміи до-

---

[1]) Bali—одинъ изъ Зундскихъ острововъ.

[2]) چنكيز خان Чингизъ-ханъ, или Темучинъ; по китайски его духовное имя Тай-цзу. Первый великій ханъ, жилъ съ 1167 по 1227; царствовалъ съ 1206 по 1227 г.

[3]) Fleuve Jaune—Хуанг-хэ (желтая рѣка), неправильно называемая Гоанго.

[4]) Khorazm (по араб. Хуваризмъ, по татарски Хива, по перс. Хорāзмъ) —нынѣшняя Хива́.

вершала покореніе Китая, другая опустошала берега Инда и Евфрата, и проникнувъ на сѣверный берегъ Чернаго моря, вторглась въ Крымъ и разграбила часть Руси. Его преемники продолжали начатое ими дѣло, — обложили Русь данью, сожгли Краковъ, превратили въ пустыню Польшу и Венгрію, покорили Арменію, Грузію и Малую Азію и въ 1258 г. взяли Багдадъ, столицу халифата; весь Китай, Тибетъ и большая часть Индіи были покорены, такъ что потомки Чингизъ-хана, полъ-столѣтія спустя послѣ смерти этого великаго завоевателя, владычествовали почти надо всей Азіею.

Что же касается до религіозныхъ воззрѣній этихъ всемірныхъ завоевателей, то онѣ находились на очень низкой ступени развитія. Признавая высшее существо, которое они называли, какъ и небо, именемъ Тенгри [1]), они поклонялись въ то-же время солнцу, лунѣ, горамъ, рѣкамъ и стихіямъ; солнцу они приносили даже человѣческія жертвы, преклонивъ колѣна и оборотившись на югъ; другимъ же небеснымъ тѣламъ и стихіямъ они приносили часть своихъ напитковъ. Изображали они боговъ въ видѣ небольшихъ деревянныхъ или войлочныхъ фигурокъ [2]), которыя они вѣшали на стѣны своихъ шалашей и которымъ при ѣдѣ предлагали первую долю своихъ кушаній и мазали имъ ротъ мясомъ или молокомъ. Смерть, по ихъ понятіямъ, есть переходъ въ другой міръ, гдѣ человѣкъ продолжаетъ жить такъ же, какъ онъ провелъ свою жизнь въ этомъ [3]). Суевѣрные до крайности, они умилостивляли злыхъ духовъ, вліянію которыхъ они приписывали свои болѣзни, или жертвами, или же посредствомъ шамановъ,

---

[1]) تنكرى—Tangri—тенгри—небо и богъ неба; для знакомства съ культомъ тенгрі, т. е. бога неба, онгоновъ и шаманами, отсылаемъ къ статьѣ Дорджи Банзарова—черная вѣра или шаманство у монголовъ, стр. 53—120 Ученыхъ Записокъ Каз. Университета, кн. 3, за 1846 годъ.

[2]) Это такъ называемые онгоны, т. е. души предковъ, возведенныя въ божество; рисунки монгольскихъ и татарск. онгоновъ и статья объ нихъ находится въ IV вып. сочиненій Гр. Ник. Потанина: Очерки сѣверо-западной Монголіи. Петербургъ. 1883 г

[3]) Срв. также брошюру Н. Ѳ. Катанова «О погребальныхъ обрядахъ тюркскихъ племенъ». Казань, 1894.

т. е. жрецовъ, которые были въ то-же время и колдунами, и снотолкователями, предсказателями, астрологами и врачами.

Они вѣрили, что шаманы имѣютъ у себя на службѣ геніевъ-хранителей, которые сообщаютъ имъ тайны прошедшаго, настоящаго и будущаго. Для того, чтобы вызвать духовъ, шаманы произносили таинственныя слова и ударяли въ бубны; приходя же мало по малу въ возбужденіе, они начинали предвѣщать, дѣлая дикіе скачки и всевозможныя кривлянья; съ ними совѣщались во всякомъ сколько нибудь важномъ случаѣ, и слѣпое довѣріе, которымъ они пользовались среди монголовъ, они умѣли искусно сохранять, даже несмотря на то, что ихъ предсказанія часто не исполнялись.

Невѣроятнымъ кажется, что монголы, вступивъ съ этихъ поръ на путь постоянныхъ соприкосновеній съ народами, достигшими болѣе высокаго развитія въ религіозномъ отношеніи, остались однако вѣрными шаманизму, какъ называлась ихъ религія; но вопросъ въ томъ, какой культъ они избрали-бы? былъ-ли бы это буддизмъ, исламъ или христіанство? Всѣ эти религіи имѣли нѣкоторые шансы на успѣхъ, и даже евреи надѣялись на этотъ разъ извлечь выгоду и для себя. И сколько надеждъ было возбуждено у нихъ, когда въ царствованіе Аргуна (1284—1290 г.) одинъ изъ ихъ единоплеменниковъ сдѣлался первымъ министромъ при князѣ, до этого находясь въ числѣ его докторовъ. Самъ Іегова, говорило племя Авраама, послалъ имъ этого человѣка, чтобы быть прославленнымъ своимъ народомъ. И со всѣхъ окраинъ земли къ этому человѣку, сдѣлавшемуся властителемъ міра, стекались люди всевозможныхъ профессій — ткачи, красильщики, сапожники, старьевщики и т. д.; ихъ положеніе было теперь упрочено; занимая самыя высокія должности, они были осыпаны богатствами. И всѣмъ этимъ они были обязаны Сад-ад-даулѣ [1]), этотъ почетный титулъ далъ министру князь, впрочемъ, вполнѣ заслуженно; и дѣйствительно, это былъ геніальный чело-

[1]) سعد الدولة — sad-ad-daula — въ перев. — благоденствіе имперіи.

вѣкъ, обширнаго ума съ пріятнымъ и вѣжливымъ обращеніемъ.

Въ короткое время онъ съумѣлъ водворить порядокъ въ хаотическое состояніе разстроенныхъ финансовъ; строго наблюдая за высокопоставленными ворами и даже смѣщая ихъ, онъ стремился къ тому, чтобы справедливость никѣмъ не была нарушаема; онъ окружалъ себя учеными, поэтами и щедро награждалъ ихъ; словомъ, это былъ способнѣйшій министръ, какого монголы когда-либо имѣли. Но ничего нѣтъ удивительнаго и въ томъ обстоятельствѣ, что мусульмане всетаки были недовольны, такъ какъ они были лишены теперь возможности безнаказанно обогащаться на этихъ должностяхъ незаконнымъ образомъ; виновникомъ же уничтоженія этого золотого вѣка является какой-то жалкій еврей. Не великъ отсюда былъ шагъ и до убѣжденія, что этотъ еврей долженъ погибнуть. Былъ пущенъ слухъ, что этотъ іудей вмѣстѣ со своимъ повелителемъ-язычникомъ составили проэктъ обратить мусульманъ въ язычество, а Кабу [1]) — въ молбище, посвященное идоламъ. Несмотря на всю нелѣпость этого обвиненія — ему повѣрили, особенно монголы, раздраженные тѣмъ, что ихъ воровству и лихоимству былъ положенъ конецъ. При подобныхъ-то обстоятельствахъ Аргунъ неожиданно захворалъ. Сад-ад-даула предвидѣлъ свое паденіе, но избѣжать его не имѣлъ возможности; и дѣйствительно, еще его повелитель не испустилъ послѣдняго вздоха, какъ онъ былъ уже арестованъ и казненъ чиновниками недовольныхъ монголовъ. Аргунъ, находясь въ агоніи и не видя его возлѣ себя, спросилъ о своемъ другѣ; изъ уклончивыхъ отвѣтовъ, которые ему давали, онъ догадался о постигшей его участи. Между тѣмъ во всѣ провинціи немедленно были посланы курьеры для арестованія братьевъ и друзей казненнаго визиря; они были заключены въ тюрьму, а ихъ сыновья, дочери, слуги, имущество было расхищено; мусульмане же, освободившись отъ своего врага, принялись съ ожесточеніемъ преслѣдовать

---

[1]) كعبه — каʿба, — мекская мечеть.

евреевъ, и такимъ образомъ надежда послѣднихъ обратить монголовъ въ свою вѣру—рушилась. Снова теперь былъ поднятъ вопросъ, какая религія должна быть объявлена оффиціальной въ этой огромной имперіи; вопросъ, разрѣшенія котораго съ волненіемъ ожидали представители трехъ религій, наперерывъ стараясь пріобрѣсти въ этомъ рѣшеніи первенство. Не малымъ значеніемъ пользовались, повидимому, и христіане; долго угнетаемые, они страстно ждали момента, когда будутъ имѣть возможность въ свою очередь попрать ногами своихъ господъ—надменныхъ мусульманъ, и нѣкоторыя обстоятельства укрѣпляли ихъ въ этой надеждѣ. Въ царствованіе великаго хана Кӱӱк'а [1]), неспособнаго заниматься государственными дѣлами, такъ какъ злоупотребленія чувственными удовольствіями и чрезмѣрное пьянство разрушили его здоровье, все управленіе находилось въ рукахъ двухъ министровъ-христіанъ. Доктора Кӱӱк'а были также христіане, и среди его приближенныхъ находилось не мало монаховъ изъ Малой Азіи, Сиріи, Багдада и Руси; передъ его палаткой находилась часовня, гдѣ каждый день служили обѣдню, а исправляющіе должность священника состояли у него на жалованіи; носились слухи, что онъ будто бы намѣревался даже принять христіанство, и удивлялись, что онъ этого еще не сдѣлалъ. Христіанская религія имѣла наибольшій успѣхъ среди женщинъ, и ее исповѣдывала даже сама императрица. Но не только восточные христіане, и въ Европѣ также, давно уже питали желаніе привести въ исполненіе свою завѣтную мысль—обратить монголовъ; это было то именно время, когда императоръ Фридрихъ II, самый непокорный сынъ Церкви, котораго она когда-либо имѣла, довелъ до страшнаго униженія папское достоинство. Въ теченіе почти двухъ лѣтъ престолъ св. Петра оставался незанятымъ, такъ какъ Фридрихъ

---

[1]) Кӱӱк, правильнѣе Кӧк,—3-й великій монгольскій ханъ, по китайски его духовное имя—Дин-цзунъ, съ 1246 по 1251. См. Dr. H. Fritsche: On Chronology and the Construction of the Calendar with special regald to the Chinese computation of time compared with the European. St. Petersburg 1886.

сдѣлалъ избраніе почти невозможнымъ, что однако нисколько не помѣшало ему сказать кардиналамъ: „почему вы, идолопоклонники, никого не избираете или вы полагаете, что можно обойтись и безъ папы? Есть на его мѣсто другой святой изъ святыхъ? Кто онъ такой?“ Однако кардиналы довели до конца дѣло избранія папы и Синибальдъ Фіеско получилъ тіару подъ именемъ Иннокентія IV [1]); но, вполнѣ основательно опасаясь императора и не менѣе того римскихъ республиканцевъ, онъ, переодѣтый и подъ покровомъ ночи, покинулъ этотъ городъ и, не найдя себѣ убѣжища у королей Арагонскаго, Французскаго и Англійскаго, прибылъ, наконецъ, въ Ліонъ, гдѣ онъ находился уже въ безопасности, такъ какъ этотъ городъ только по имени принадлежалъ германской имперіи. Онъ созвалъ тамъ извѣстное собраніе, состоявшееся въ 1245 году и изложилъ на немъ свои обиды.

— Неужели это васъ не трогаетъ, воскликнулъ онъ; разсудите,—можетъ-ли быть большее оскорбленіе, чѣмъ причиненное мнѣ [2]). Подобно Христу, получившему пять ранъ, и я получилъ пятерную обиду; послѣднюю и это далеко не самую большую—отъ императора, этого заклятаго врага всѣхъ служителей Христа. Въ своей странѣ вмѣсто монастырей онъ строитъ только магометанскіе города; открыто насмѣхаясь надъ св. землей, онъ передаетъ ее въ руки мусульманъ; а отдавая предпочтеніе нравамъ и обычаямъ исламизма, онъ поручилъ охраненіе своей жены-христіанки евнухамъ-магометанамъ и онъ при своемъ положеніи въ христіанскомъ мірѣ, нисколько не стыдится держать гаремъ сарацинскихъ женщинъ!“ Первая же обида Иннокентія исходила отъ монголовъ, и собраніе единодушно постановило отправить къ нимъ пословъ, чтобы убѣдить ихъ перестать проливать христіанскую кровь и принять истинную вѣру, которая одна только ведетъ ко спасенію. Вѣроятно, въ обращеніи монголовъ они хотѣли найти удовлетвореніе за отпаденіе отъ святой рим-

---

[1]) Sinibald Fiesco или Innocent IV † 1254 г.
[2]) Плачъ Іереміи I, 12.

ской имперіи императора, этого мусульманина по убѣжденіямъ, явно насмѣхающагося надъ ней. Два посольства монаховъ отправились въ Персію съ папскими письмами къ царствовавшему тогда хану Кўўк'у; но первый-же, оказанный имъ пріемъ, былъ далеко не изъ ласковыхъ; имъ давали, напр., такъ мало ѣсть, что они опасались умереть съ голода, монгольскія же власти не стѣсняясь называли и христіанъ и папу—собаками. Если прибавить сюда еще отсутствіе у миссіонеровъ необходимаго такта, чтобы довести предпріятіе къ благополучному окончанію, и папскія письма, суровыя, надменныя, написанныя канцелярскимъ слогомъ среднихъ вѣковъ, уже поэтому представлявшія изъ себя очень недѣйствительное средство для обращенія монголовъ, то будетъ ясно, почему посольство не добилось никакихъ результатовъ. Однако монахи не могли не замѣтить, что христіанство было довольно сильно распространено среди нихъ, хотя и въ формѣ, нѣсколько отличной отъ римской; по этой-то причинѣ папы и европейскіе государи, постоянно обманываемые ханомъ, и не теряли надежды и неоднократно отправляли миссіонеровъ къ монголамъ, полагая, что дѣло они имѣють не съ ожесточенными грѣшниками и атеистами, какъ Фридрихъ, но съ народомъ легковѣрнымъ, котораго не трудно было обратить.—„Но— увы", со вздохомъ сказалъ одинъ монахъ, разсказъ котораго касается этихъ событій, „если-бы Богъ смилостивился дать мнѣ возможность творить чудеса, какъ Моисею, я, быть можетъ, обратилъ-бы тогда и хана" [1]).

Но о монголахъ судятъ несправедливо; христіанскіе священники, равно какъ буддійскіе и мусульманскіе, смотря на нихъ въ дѣлѣ религіи, какъ на гладкую доску, на которой можно написать, что̀ угодно, сильно заблуждались; что̀ они не имѣли большой привязанности къ шаманизму—это не допускаетъ сомнѣній; нельзя отрицать также и того, что они

[1]) О христіанствѣ у татаръ и монголовъ съ древнихъ временъ до новѣйшихъ см. сочиненіе Н. Красносельцева: Западныя миссіи противъ татаръ язычниковъ и особенно противъ татаръ-мухаммеданъ. Казань, 1872 г.

были очень легковѣрны и суевѣрны; но, ко всему этому, они были гораздо болѣе насмѣшливы, чѣмъ обыкновенно о нихъ думали. Когда миссіонеръ говорилъ: „самъ Богъ возвѣстилъ, что увѣровавшій и крестившійся будетъ спасенъ, неувѣровавшій же будетъ осужденъ", князь не могъ удержаться отъ смѣха, монголы же иронически зааплодировали: они были уже знакомы со многими религіями и знали также, что каждая изъ нихъ это спасеніе приписываетъ себѣ одной; ни къ одной изъ религій они не чувствовали склонности предпочтительно передъ другой, такъ какъ на ихъ взглядъ всѣ онѣ были одинаково хороши.

Чингизъ-ханъ былъ глубоко убѣжденъ, что способъ почитать Бога не имѣетъ почти никакого значенія, и онъ весьма настоятельно совѣтовалъ своимъ преемникамъ ни одной изъ религій не оказывать предпочтенія подъ другой, и его преемники держались этого совѣта. Ханъ Мангу [1]), наприм., со всѣмъ своимъ семействомъ поочередно присутствовалъ на богослуженіи христіанъ, магометанъ и буддистовъ, принималъ участіе во всѣхъ ихъ обрядахъ и оказывалъ священникамъ покровительство. „Всѣ находящіеся при моемъ Дворѣ, говорилъ онъ одному католическому миссіонеру [2]), поклоняются одному и тому-же Богу,—существу единому и вѣчному; они должны быть свободны, чтобы служить Ему тѣмъ образомъ, который считаютъ наилучшимъ".

И только такія важныя соображенія, какъ политическія, могли заставить преемниковъ Чингизъ-хана выйти изъ индифферентнаго къ религіямъ отношенія, которое предписывалъ имъ основатель ихъ династіи, и если они должны были избрать оффиціальной религіей — религію большинства своихъ подданныхъ, то христіанство изъ трехъ другихъ имѣло наи-

---

[1]) Правильнѣе Мöнкä; по китайски его духовное имя Сянь-цзунъ; онъ царствовалъ съ 1251—1260 г.

[2]) По всей вѣроятности этотъ католическій миссіонеръ былъ Рюисбрукъ, посланный къ татарамъ и монголамъ Людовикомъ IX Св. и видѣвшійся съ Мангу въ 1254 г.

менѣе шансовъ сдѣлаться таковой. Хубилай [1]), властитель самой громадной имперіи, какую только знаетъ исторія,—имперіи, обнимавшей собою почти всю Азію, первый сдѣлалъ выборъ и, такъ какъ центръ его могущества находился въ буддійскихъ странахъ,—онъ принялъ буддизмъ; тѣмъ не менѣе онъ остался снисходителенъ и къ другимъ религіямъ не меньше своихъ предшественниковъ, и между его чиновниками находилось не мало христіанъ и особенно мусульманъ; дни большихъ христіанскихъ праздниковъ онъ проводилъ съ послѣдователями этой религіи, преклонялся предъ Евангеліемъ и цѣловалъ его.—„Есть, часто говорилъ онъ, четыре великихъ пророка: Іисусъ Христосъ, Мухаммедъ, Моисей и Соммона-Кодомъ (Шакіа-Муни [2]); я почитаю всѣхъ четырехъ".

Не было другой царственной фамиліи болѣе космополитной въ религіозномъ отношеніи, нежели Чингизъ-ханова, потому что и все государство составилось изъ космополитовъ. Завоеванія монголовъ сблизили между собой окраины Азіи; орды алановъ и кипчакскія воевали въ Тонкинѣ, а китайскіе инженеры работали на берегахъ Тигра. При дворѣ Тату персидскіе астрономы и математики вступали въ разсужденія о научныхъ предметахъ съ мандаринами; люди изъ двадцати націй, до 13-го вѣка едва знавшіе другъ друга по имени, теперь работали въ одной комнатѣ. Магометане занимали тамъ важныя должности не только гражданскія, но даже и военныя. „Въ каждомъ городѣ, разсказываетъ марокскій путешественникъ Ибн-Батута [3]), посѣтившій Китай въ серединѣ 14-го вѣка, находился кварталъ, населенный исключительно мусульманами, имѣющими здѣсь и мечети, которыя поль-

[1]) По словамъ Dozy Koubilaï; по китайски его духовное имя—Ши-цзу, а гражданское—Чжун-тунъ; вступилъ на престолъ въ 1260 г.

[2]) Шакіа-муні, или Будда; муні въ переводѣ значитъ отшельникъ.

[3]) Ibn Batouta, марокскій путешественникъ; по араб.—إبن بطوطة. Его полное имя—Абу Абдулла Мухаммедъ Ибнъ-Батута; родился въ 1304 году въ Тангерѣ, умеръ въ 1377 г; путешествовалъ въ Египетъ, Сирію, Персію, Аравію, Кипчакск. Имперію, Хуваризмъ, Бухару, Китай и друг. страны.

зуются большимъ уваженіемъ"; но фанатизмъ не могъ заставить сдѣлать бо́льшую ошибку, какъ это:—они собирали брошенныхъ родителями дѣтей и воспитывали ихъ въ духѣ ислама.

Однако это государство, слишкомъ громадное для управленія одному человѣку, было раздѣлено на четыре части, причемъ снова долженъ былъ возбудиться вопросъ, какая религія будетъ господствующей въ Персіи. При восшествіи на престолъ Тагударъ-Огула въ 1282 году можно было думать, что такой религіей будетъ христіанство; иначе, повидимому, и не могло быть, такъ какъ въ молодости этотъ князь былъ крещенъ и при этомъ получилъ имя Николая. Но какъ велико было его разочарованіе, когда первый рескриптъ государя, адресованный багдадскимъ властямъ, провозгласилъ: „мы вошли на престолъ, и мы—мусульмане. Объявите эту радостную вѣсть жителямъ Багдада! Возвратите академіямъ и благотворительнымъ заведеніямъ все, чѣмъ они владѣли во времена халифовъ абассидовъ. Охраняйте законы ислама, жители Багдада, такъ какъ пророкъ—да будетъ надъ нимъ благословеніе! — сказалъ: исламизмъ постоянно будетъ торжествовать до самыхъ дней воскресенія". Огромное большинство его подданныхъ были магометане, потому Тагударъ-Огулъ не захотѣлъ болѣе носить имя Николая и перемѣнилъ его на имя султана Ахмеда; однако относительно того, остался-ли онъ такимъ же снисходительнымъ къ другимъ религіямъ, какъ его отецъ—буддистъ,—восточные писатели — христіане среднихъ вѣковъ въ этомъ сильно разногласятъ. „Сирійскій писатель утверждаетъ, что князь покровительствовалъ особенно христіанамъ; армянскій же, свидѣтельство котораго согласуется съ однимъ персидскимъ писателемъ-мусульманиномъ, увѣряетъ, что князь принуждалъ очень многихъ монголовъ равно какъ буддистовъ и шаманистовъ, частью подарками, частью насиліемъ, отрекаться отъ христіанства, и что онъ превратилъ въ мечети храмы христіанскіе. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ извѣстно, что монголы-мусуль-

мане въ Персіи были далеки отъ вѣротерпимости къ другимъ религіямъ, отличавшей монголовъ-буддистовъ въ Китаѣ. Газанъ, воспитанный въ буддизмѣ, но принявшій магометанство, когда онъ оспаривалъ у Байду права на престолъ, чтобы этимъ расположить къ себѣ персовъ, былъ склоненъ къ преслѣдованію; онъ приказывалъ опустошать храмы буддистовъ и послѣдователей Зороастра, церкви и синагоги, словомъ всѣ священныя зданія, которыя не были мечетями. Въ продолженіе всего своего царствованія, говоритъ одинъ персидскій историкъ, онъ съ большимъ усердіемъ выполнялъ предписанія ислама; и это обстоятельство служитъ доказательствомъ, что онъ принялъ исламъ по убѣжденію, а не въ силу того, что къ этому побуждали его интересы. Да и что̀ могло быть настолько важнымъ, чтобы этого могущественнаго князя, предки-язычники котораго завоевали весь міръ, — побудить перемѣнить религію? Онъ заставилъ принять исламъ также и всю свою армію. Итакъ, обращеніе Газана было вполнѣ искреннимъ, и онъ, не желая обижать ни одну изъ религіозныхъ сектъ, былъ, по крайней мѣрѣ, по виду и суннитомъ и шіитомъ въ одинаковой степени; „я уважаю, говорилъ онъ, заслуги друзей пророка; но сохрани меня Богъ отъ того, чтобы ихъ не почитать“; хотя въ этомъ онъ уже сказывался суннитомъ, однако, въ превосходствѣ послѣдователей Али [1]) онъ однажды убѣдился чудеснымъ образомъ: онъ два раза видѣлъ во снѣ самого пророка, являвшагося ему съ Али и съ двумя его сыновьями — Хасаномъ и Хусейномъ. „Обними ихъ и смотри на нихъ, какъ на своихъ братьевъ“, сказалъ ему Мухаммедъ. По этой то причинѣ онъ нѣсколько разъ посѣтилъ могилы потомковъ Али и осыпалъ благодѣяніями послѣдователей ихъ сеидовъ [2]). По всей вѣроятности, это не была хитрость, чуждая монголамъ; въ доказательство еще

---

[1]) Али 4-й халифъ, царствовалъ съ 656—660 г.

[2]) Сеиды—потомки Али—سيد.

можно привести слѣдующій фактъ: Эльджайту [1]) вступилъ на престолъ суннитомъ, но, когда въ силу обстоятельствъ сдѣлался шіитомъ, онъ очень кстати увидѣлъ сонъ, довершившій его обращеніе въ шіизмъ, также какъ и его военноначальниковъ и придворныхъ.

Еще разъ, при другомъ завоевателѣ Тимурѣ (Тамерланѣ) [2]), всѣ монгольскія владѣнія объединились, образовавъ одну имперію и снова распавшись съ его смертью. Одинъ изъ его послѣдователей—Бабуръ [3]), успѣлъ основать довольно сильное государство. Самый знаменитый изъ этой династіи князь, при которомъ имперія великихъ монголовъ достигла апогея своего имущества и благосостоянія—императоръ Акбаръ (1556—1606) своимъ примѣромъ показалъ, что древняя вѣротерпимость монголовъ еще жива, или другими словами монголы мусульмане скорѣе по имени, нежели на дѣлѣ.

Очень образованный человѣкъ,—Акбаръ никогда не упускалъ случая вступать съ мусульманскими богословами въ религіозные споры, которымъ онъ посвящалъ вечера пятницъ, и эти бесѣды затягивались часто на всю ночь; здѣсь ученые различныхъ сектъ защищали свои мнѣнія и оспаривали положенія своихъ противниковъ; они дѣлали это съ горячностью, не только иногда оскорблявшей императора, но и поколебавшей даже его вѣру. Онъ окружилъ тогда себя богословами всѣхъ религій, существовавшихъ въ Индіи (а ихъ было очень

---

1) اولجايدو

2) Тимуръ,—Тамерланъ, сынъ Тургая, царствовалъ съ 1369—1405 г., по перс.—تيمور—тимуръ и تيمورلنك—Тамер-лангъ—въ переводѣ желѣзный хромецъ; татары его называютъ—اقساق تيمور — аксак-тимуръ, т. е. хромой Тимуръ.

3) Бабуръ, или правильнѣе—Баберъ († 1530 г.) былъ основателемъ династіи Бабуридовъ или великихъ моголовъ, царствовавшей въ Индіи съ 1525 г. и уничтоженной въ XIX ст. англичанами. Онъ извѣстенъ своимъ сочиненіемъ, которое оріенталисты вполнѣ справедливо сравниваютъ съ записками Юлія Цезаря: بابرنامه—Бабер ъ-намā, т. е. записки Бабера,—издан Ник. Ив. Ильминскимъ въ Казани, въ 1853 году; переводъ этого сочиненія существуетъ на разныхъ языкахъ: на англійск.—Erskine (Эрскейна), на нѣмецк.—A. Kaiser, голландск.—Witsen и на франц. A. Pavet de Courteille.

много), и, пытаясь составить новую систему, пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: каждая религія имѣетъ своихъ ученыхъ, свои чудеса; принципъ, что не слѣдуетъ дѣлать зла, признается всѣми религіями; всѣ системы одинаково хороши, вслѣдствіе чего нѣтъ достаточнаго основанія избирать одну религію и отвергать другую; но, что всего менѣе простительно,—это отказываться отъ прошлыхъ идей для новыхъ, едва насчитывающихъ 1000 лѣтъ существованія. Отсюда-то и проистекало то громадное уваженіе, которымъ пользовались брамины; императоръ проводилъ ночи за изученіемъ наукъ тайно отъ нихъ, и онъ оказывался сильно предубѣжденнымъ въ пользу ихъ доктринъ и особенно ихъ ученія о переселеніи душъ, слѣды котораго, говорилъ онъ, существуютъ во всѣхъ религіяхъ; хотя въ то-же время не только суфи [1]) имѣли на него очень большое вліяніе, но также и католическіе священники, склонившіе его перевести Евангеліе. Брамины же убѣждали его поклоняться солнцу, огню и водѣ, камнямъ и деревьямъ, коровамъ и даже почитать коровій пометъ. День новаго года обязательно праздновался при Дворѣ, и въ теченіе недѣли императоръ ежедневно надѣвалъ новую одежду цвѣта, посвященнаго каждой изъ семи планетъ, а при восходѣ солнца и въ полночь читали молитвы, заимствованныя отъ индусовъ. Было отдано приказаніе почитать коровъ, какъ святыхъ, навозъ же отъ нихъ, какъ чистый; говядину ѣсть было запрещено, а для большей убѣдительности были приведены медицинскія свидѣтельства, что она тяжела для желудка, вмѣсто-же нея было объявлено разрѣшеніе употреблять въ пищу мясо свиней.

Пользовались вліяніемъ у него также и послѣдователи Зороастра [2]). Небольшое количество огнепоклонниковъ, при-

---

[1]) Суфи, по перс. صوفی, въ переводѣ значитъ мистикъ; нѣкоторые ученые полагаютъ, что это слово есть измѣненное греческое σοφός—мудрый.

[2]) Это религія древне-персидская, основанная Заратустра (по-зендски); основатель религіи жилъ въ VI в. до Р. Хр.,—современникъ Дарія, сына Гистаспа; по другимъ свѣдѣніямъ личность Зороастра полумиѳическая и относится ко временамъ доисторическимъ.

бывшихъ изъ Гюзерата, очень многихъ обращали въ свою вѣру, и даже самъ императоръ былъ убѣжденъ ими въ одномъ пунктѣ, потому что поручилъ своему визирю и днемъ и ночью поддерживать священный огонь во дворцѣ, а въ новый 25-й годъ своего царствованія, онъ провозгласилъ культъ огня оффиціальнымъ. Придворные принимали участіе во всѣхъ этихъ обрядахъ и не встрѣчали этому препятствія. Гораздо болѣе—главный судья, муфтій и авторитетные богословы мусульманскіе одобряли его распоряженія, основываясь на томъ, что постановленія справедливаго императора вполнѣ равносильны закону или традиціи и что при разногласіи въ убѣжденіяхъ императора и богослововъ, — мнѣніе перваго должно его уничтожить. Неудивительно, что, встрѣчая такимъ образомъ всюду только раболѣпство, Акбаръ на этомъ не остановился, но пошелъ еще далѣе. Онъ уничтожилъ прежнюю формулу: „нѣтъ Бога и Мухаммедъ его пророкъ“ и замѣнилъ ее: „нѣтъ Бога кромѣ Бога и Акбаръ его намѣстникъ“. Употребленіе вина и азартныя игры были дозволены, хотя и приняты были мѣры противъ возможныхъ злоупотребленій. Затѣмъ, полагая, что время существованія ислама должно длиться только 1000 лѣтъ и что оно уже истекло, онъ отмѣнилъ прежнее мусульманское лѣтосчисленіе и приказалъ вести послѣднее, начиная съ его вступленія на престолъ. Арабскія названія мѣсяцевъ были уничтожены, а возобновлены старыя наименованія персидскія, и даже старыя персидскія празднества замѣнили собой мусульманскія.

Богослуженіе по пятницамъ было оставлено, но на немъ рѣдко кто присутствовалъ кромѣ стариковъ и нищихъ.

Изученіе языка и литературы арабской было такимъ образомъ задержано, а богословскія и юридическія науки мусульманъ—запрещены. Не вынося даже самаго имени Мухаммедъ, онъ принудилъ многихъ, носившихъ его, замѣнить другимъ. Полигамія была запрещена, никто не могъ имѣть болѣе одной жены, если только та единственная, которую онъ имѣлъ, не была безплодна, и только въ этомъ случаѣ было позволе-

но жениться на другой. Обрядъ обрѣзанія могъ быть совершаемъ только надъ достигшими 12-и лѣтняго возраста, да и тогда требовалось еще согласіе имѣвшаго подвергнуться этой операціи. Если ко всему этому прибавить еще то, что самъ Акбаръ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ году воздерживался отъ животной пищи и что въ концѣ своего царствованія онъ запретилъ убивать также быковъ, лошадей, верблюдовъ и овецъ,—придется согласиться, что во всѣхъ его распоряженіяхъ проглядываетъ какая-то систематическая ненависть къ исламу и предпочтеніе, оказываемое имъ ученію браманистовъ, которое онъ, впрочемъ, старался сдѣлать болѣе возвышеннымъ. Однако уничтожать магометанскую религію однимъ ударомъ онъ находилъ пока опаснымъ; и въ этомъ проходитъ уже явное нарушеніе принципа вѣротерпимости, по которому каждый имѣлъ право избирать себѣ религію и воздвигать храмы; но онъ подрывалъ исламъ постепенно,—опровергая его основные догматы, осуждая обряды этого культа и поступая вопреки предписаніямъ закона. Система Акбара пережила его, впрочемъ, очень недолго. Сынъ его Джехангiръ [1]), наслѣдовавшій ему, нѣкоторое время сначала поддерживалъ ее; однако, онъ скоро оставилъ ее вслѣдствіе укоренившагося уже равнодушія ко всякой какой бы то ни было религіи, и теперь мусульмане индійскіе, къ тому-же и не выказывавшіе себя особенно усердными къ его религіи, могли снова стать суннитами, если-бы имъ заблагоразсудилось. Подобныя нарушенія ислама и возможны были только въ такой странѣ, какъ Индія, гдѣ онъ уживался рядомъ съ громаднымъ числомъ религій. Вслѣдствіе то этого онѣ и не проявляются нигдѣ въ другомъ мѣстѣ, и уже въ то время, которымъ мы занимаемся, исламъ суннитовъ, равно какъ и шіитовъ, принялъ установившуюся форму, которую имѣетъ и въ наше время.

Въ Персіи, гдѣ большинство народа всегда были шіиты, умѣренная форма этой секты стала господствующей религіей,

---

[1]) По-перс. جهانكير—Djehanghir.

когда въ 1499 году на престолъ вступилъ Исмаилъ, основатель династіи Сефевидской. Съ тѣхъ поръ онъ оставался въ Персіи, и сефевиды были къ нему такъ сильно привязаны, что изо всѣхъ своихъ титуловъ, они наибольше придавали цѣны—„собака дверей Али“ [1]). Была сдѣлана, правда, новая попытка возстановить единство между исповѣданіями персидскимъ и суннитскимъ при Надиръ-шахѣ [2]), при этомъ истинномъ Акбарѣ для Персіи. Питая сильное отвращеніе къ царящимъ предразсудкамъ, онъ прибылъ однажды въ Мешхедъ [3]) въ Хорасанѣ, гдѣ находилась могила имама Риза [4]), на которой, по народному повѣрію, совершались чудеса, особенно надъ слѣпыми, получавшими себѣ зрѣніе; но тѣ лица, которыхъ дервиши допускали туда, на самомъ дѣлѣ не были больны, и только притворялись таковыми. Одного изъ нихъ Надиръ-шахъ нашелъ возлѣ могилы святого.—„Сколько времени ты слѣпъ?“ спросилъ онъ его.—„Уже два года“.—„Вотъ доказательство того, что ты не имѣешь вѣры. Если-бы ты былъ дѣйствительно вѣрующимъ, ты уже давно-бы прозрѣлъ. Но слушай, мой другъ, если, когда я возвращусь, также найду тебя слѣпымъ,—я тебя казню“. Нѣкоторое время спустя князь возвращался, и въ это время другой слѣпецъ начинаетъ молиться съ возможнымъ усердіемъ, и вдругъ прозрѣваетъ. „Чудо! чудо!“ закричалъ народъ, разрывая между тѣмъ на мелкіе куски одежду больного, чтобы имѣть часть ихъ у себя.—„Ничто больше, какъ вѣра“, сказалъ съ ироніей князь, хотя самъ онъ имѣлъ ея очень мало. Положимъ, онъ приказалъ перевести 4 Евангелія на персидскій языкъ и заставлялъ въ своемъ присутствіи членовъ христіанской общины вступать въ собесѣдованія съ іудеями и магометанами; однако онъ под-

---

[1]) По-перс. سك در علی—сéки-дéри Али—собака дверей Али.

[2]) По-перс. نادر شاه—Nadir-chah.

[3]) Мешхедъ—городъ въ Хорасанѣ.

[4]) امام رضا—имамъ Риза.

смѣивался надъ положеніями всѣхъ этихъ ученыхъ, говоря, что, если Богъ дастъ только ему жизнь,—онъ составитъ новую религію, несравненно лучше существующихъ. Богословскіе вопросы породили у него лишь индифферентизмъ, и онъ смотрѣлъ на религію, какъ па средство для выполненія своихъ политическихъ плановъ; въ силу этого-то побужденія, принужденный изгнать изъ Персіи афганцевъ и турокъ, онъ дѣйствовалъ съ фанатизмомъ шіитовъ; позднѣе же, когда послѣдній всталъ поперекъ его завоевательнымъ стремленіямъ относительно Индіи и Малой Азіи, онъ пытался возсоединить персидское исповѣданіе съ суннитскимъ и въ 1736 году объявилъ уничтоженіе шіизма; онъ однако не достигъ ничего, и его попытки разбились о приверженность персовъ къ своей старой религіи.

Послѣ взятія Багдада монголами въ 1258 году одинъ изъ абассидскихъ халифовъ бѣжалъ въ Египетъ, гдѣ мамелюкскій [1]) султанъ возвелъ его въ санъ халифа, намѣстника пророка, главы ислама, не даровавъ однако ему никакой власти. У него было 16 преемниковъ, но во время завоеванія Египта Селимомъ I [2]), турецкимъ султаномъ (1516 г.), послѣдній изъ нихъ былъ плѣненъ и отправленъ въ Константинополь. Въ обмѣнъ за свободу и за содержаніе онъ отказался отъ своего сана въ пользу Селима, и съ тѣхъ поръ всѣ князья, суннитскіе народы, включая сюда мекскихъ и марокскихъ шерифовъ [3]), считающихъ себя происходящими отъ Мухаммеда, стали считать турецкаго султана главой ислама.

П. Поляковъ.

---

[1]) По-араб.— مملوك

[2]) Селимъ I, по прозванію Явузъ, девятый турецк. султанъ; царст. съ 1512 по 1520 г.

[3]) По-араб.—شريف—шерифъ, значитъ благородный, — титулъ правителя Мекки.

2007041536